

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ ТЕОЛОГО-ПРАВОВОМ ПОЗНАНИИ

**В.В. Баган. ГЕНЕЗИС И ОНТОЛОГИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: научно-теологическое и научно-юридическое
исследование. Смоленск: Свиток, 2022. — 364 с.**

© 2023 г. А. И. Овчинников

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: k_fp3@mail.ru

Поступила в редакцию 06.02.2023 г.

Аннотация. Статья-рецензия раскрывает значение для юридической науки монографии иерея Владислава Багана (Багана Владислава Владимировича), посвященной научно-теологическому и теоретико-правовому осмыслению, обобщению и концептуальному объяснению канонического права Православной Церкви. Отмечается высокий уровень теоретических обобщений и важность подобного рода исследований для современного правопонимания. Среди достоинств работы: глубокий анализ онтологических оснований канонического права в контексте проблем правопонимания, характеристика сущности права в православном мировоззрении; признание канонического права православной церкви важнейшим элементом правопорядка постсекулярного общества; описание основных направлений, школ и концепций канонического права; обзор крупнейших исследований в сфере канонического права и ряд других.

Ключевые слова: каноническое право, церковное право, теоцентристское правопонимание, правовая теология, религиозное правосознание.

Цитирование: Овчинников А.И. Каноническое право в современном теолого-правовом познании В.В. Баган. Генезис и онтология канонического права Православной Церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование // Государство и право. 2023. № 11. С. 86–92.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228.

DOI: 10.31857/S102694520024331-5

CANONICAL LAW IN MODERN THEOLOGICAL AND LEGAL COGNITION

**V.V. Bagan. GENESIS AND ONTOLOGY OF THE CANONICAL LAW
OF THE ORTHODOX CHURCH: scientific-theological and scientific-legal
research. Smolensk: Svitok, 2022. — 364 pp.**

© 2023 A. I. Ovchinnikov

Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: k_fp3@mail.ru

Received 06.02.2023

Abstract. The review article reveals the significance for legal science of the monograph of Priest Vladislav Bagan (Bagan Vladislav V.), dedicated to the scientific-theological and theoretical-legal understanding, generalization and conceptual explanation of the Canonical Law of the Orthodox Church. There is a high level of theoretical generalizations and the importance of this kind of research for modern legal understanding. Among the advantages of the work: a deep analysis of the ontological foundations of Canon Law in the context of the problems of legal understanding, a description of the essence of law in the Orthodox worldview; recognition of the Canon Law of the Orthodox Church as the most important element of the Rule of Law of post-secular society; description of the main directions, schools and concepts of Canon Law; review of the largest studies in the field of Canon Law and a number of others.

Key words: Canon Law, Church Law, theocentric legal understanding, legal theology, religious legal awareness.

For citation: Ovchinnikov, A.I. (2023). Canonical Law in modern theological and legal cognition V.V. Bagan. Genesis and ontology of the Canonical Law of the Orthodox Church: scientific-theological and scientific-legal research // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 86–92.

The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 21-011-44228.

В последние годы наблюдается определенный всплеск интереса к проблемам государственно-конфессиональных отношений, религиозного правопонимания, религиозно-правовых исследований. При этом к анализу церковного права или канонического права обращается не так много ученых, полагая, видимо, что данное направление достаточно изучено. За редким исключением исследование канонического права можно встретить на уровне учебников духовных школ, иногда светских историко-правовых диссертаций, реже на уровне научных монографий¹. Приятным исключением можно признать монографию иерея Владислава Багана (Багана Владислава Владимировича)², кандидата юридических наук, кандидата богословия, доцента кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской Православной Духовной семинарии Смоленской Епархии Русской Православной Церкви. Его исследование вносит существенный вклад в развитие такого направления, как правовая теология, — направление давно известное западной юриспруденции, но не столь распространенное в России³.

В зарубежной литературе теология права или правовая теология развивается в качестве самостоятельного направления на стыке юриспруденции и теологии⁴. Проблемы правовой теологии актуальны для современных ученых в связи с кризисом западной традиции права, порожденным десакрализацией, дехристианизацией правовых систем

западных стран⁵. Их внимание приковано к проблемам катастрофических изменений в праве в связи с утратой духовных ценностей и норм.

В богословской и юридической литературе монографии и статьи по каноническому праву и церковной юриспруденции после длительного периода господства атеистического взгляда на мир и материализма стали появляться все чаще, что свидетельствует о возвращении на традиционные позиции в российском обществе Русской Православной Церкви и восстановлении евангельских ценностей в качестве государствообразующих и культуурообразующих в Российской Федерации. В самом деле, понять важнейшие для отечественной юриспруденции темы, такие как соотношение Закона и Истины, Правды и Законности, Справедливости и Милосердия, без обращения к богословию Русской Православной Церкви вряд ли возможно. Тем более, если учесть, что русская юридическая мысль формировалась и росла постепенно на почве церковного правосознания и правопонимания⁶. Собственно, вся европейская правовая культура без учета Священного Писания и Священного Предания, христианского мировоззрения и правопонимания вряд ли может быть познана и понята: не только римское право, но и Декалог Моисея, заповеди Иисуса Христа и евангельские ценности сформировали юриспруденцию и этику европейской цивилизации. По крайней мере такие высшие европейские правовые идеалы и ценности, как достоинство каждой человеческой личности, права человека, равенство всех перед законом независимо от пола, веры, этнического и социального происхождения, возникли и распространились благодаря христианству, с этим вряд ли кто-то будет спорить. И именно они составляют незыблемый каркас канонического или церковного права, возникшего первоначально на этапе раннехристианских общин в апостольские времена из необходимости упорядоченного усвоения и реализации евангельского учения и Закона Божественного в устройении личной и общественной жизни, невзирая на социальный уклад и общественно-политический строй окружавшего общину государства, так как евангельский закон абсолютен и стоит выше над всяческими земными порядками. Как справедливо отмечает

¹ См.: Цыпин В., протоиерей. Курс церковного права. Клин, 2004; Его же. Каноническое право. М., 2009; Смыкалин А.С. Каноническое право (на примере Русской Православной Церкви XI–XXI вв.). М., 2015; Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2008; Ее же. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб., 2007.

² См.: Баган В.В. Генезис и онтология канонического права Православной Церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование. Смоленск, 2022.

³ См.: Правовая теология и государственно-конфессиональные отношения в современной России: сб. ст. и докладов / отв. ред. А.И. Овчинников. М., 2022.

⁴ См.: Doe N. The Ecumenical Value of Comparative Church Law: Towards the Category of Christian Law // Ecclesiastical Law Journal. 2015. Vol. 17(2). P. 135–169. DOI: 10.1017/S0956618X15000034; Hill M. Legal theology // Journal of Law and Religion. March 2017. Vol. 32. Issue 1. P. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.1017/jlr.2017.20>

⁵ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998.

⁶ См.: Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997.

один из ведущих специалистов по церковному праву византолог-правовед А.М. Величко, «ясное осознание того, что Церковь не может основывать свою жизнедеятельность на переменчивых понятиях нашего разума, заставляло еще первых христиан искать Божественные указания для благочестивой и правильной организации собственного бытия»⁷. Можно сказать, что церковное право является формализацией и конкретизацией естественного права в его христианском понимании.

Итак, если обратить внимание на актуальность темы, то сразу стоит сказать об аудитории книги: это не только священнослужители и богословы Русской Православной Церкви, но и правоведы, а также все интересующиеся социогуманитарным знанием ученые. Если учесть, что большинство граждан Российской Федерации, согласно переписи населения, православные христиане, то выходит, что для всех них церковное или каноническое право обладает высшей юридической силой, имеет несоизмеримо важную ценность, чем право светское или государственное. Ведь именно верой спасается человек, и законы государства обязательны для христианина в той мере, в которой они не противостоят Библии. Поэтому изучение канонических норм является необходимым для тех, кто выбрал путь христианского спасения. Приведем один лишь пример: «ковидные ограничения» в храмах смущали многих прихожан, дошло до обвинений Патриарха Кирилла и Президента РФ в измене Христу и уголовного дела по трем статьям в отношении бывшего настоятеля Среднеуральского женского монастыря схиигумена Сергия (Николая Романова)⁸. Однако все т.н. ковидные ограничения были установлены священноначалием строго в соответствии с канонами Церкви, обоснованы историческими примерами их реализации, применения.

Впрочем, верующие всегда могут мотивировать свой отказ от обязательности норм церковного права ссылкой на то, что они в Бога верят, но нормы Церкви как общественного объединения для них не столь важны, однако при этом забывается, что Церковь — учрежденное Богом общение со времен Апостолов. Собственно, отказ от обязательности церковных норм и привел к появлению протестантизма, а впоследствии и к процессу дробления христианства на конфессии, религиозным войнам и секуляризации.

Первая глава произведения иерея Владислава Багана называется «Понятие и онтология канонического права», в которой автор рассматривает такие темы, как определение понятия и концепции канонического права, соотношение понятий канонического и церковного права, некоторые характеристики и особенности канонического католического права. Особенный интерес представляет анализ классической для дискуссий о сущности канонического права темы — смысла и природы принуждения в подчинении церковному каноническому праву.

Как известно, особенностью канонического или церковного права по сравнению с правом светским, здесь мы солидарны с автором в том, что нет смысла разделять понятия церковного и канонического права (с. 6), важным признаком является добровольность исполнения и реализации его норм, духовно-нравственная природа принуждения.

Если открыть любой учебник по теории права, то определение права обязательно связано с принуждением и его признаки необходимо включают термин «обеспеченность принудительной силой». В этом видят теоретики важнейшее отличие права от иных социальных норм. Светское общество настолько привыкло к определению права через понятие «принуждение», что постепенно совсем забыло о том, что здоровое правосознание не нуждается в принуждении, что обеспеченность принудительной силой представляет собой не что иное, как состояние тяжелой болезни общественного организма. Если нормы права ведут к добру и справедливости, то их реализация должна осуществляться без всякого принуждения. Уже с этих позиций каноническое право «оздоравливающее» действует на юридическое мышление.

Не секрет, что ряд христианских конфессий после Реформации отрицательно стали относиться к церковному праву именно ввиду неправильного понимания природы права, отождествляя ее с принуждением и насилием. Этот взгляд аргументированно опровергнул проф. Н.А. Заозерский в своем сочинении «О сущности церковного права (против возражений проф. Рудольфа Зомы)», вышедшем после знаменитого трактата немецкого правоведа-лютеранина Р. Зомы «Церковный строй в первые века христианства», полагавшего, что «духовная сущность Церкви исключает всякий церковный правовой строй»⁹. Он указал на то, что церковное право возникло для того, чтобы сохранять порядок в Церкви, установленный еще самими апостолами. То обстоятельство, что в некоторые исторические периоды происходило искажение некоторых церковно-правовых норм и их толкования, ситуации злоупотребления каноническими правами и исторические примеры искажения духа церковного права не являются аргументом против него. Противоречие между тем, что якобы «право использует принуждение и приводит к установлению господства одних людей над другими», следовательно, противоречит духу Христовой Любви, также им легко опровергается: Н.А. Заозерский указывает на ошибочность отождествления правопорядка с государственным порядком, первый гораздо шире по своему объему и основаниям¹⁰. Кроме того, важно учесть, полагает автор, что право регулирует не только материальные блага и интересы и его сила покоится не на принуждении, а на разумной нравственной личности. Действие принуждения и необходимость в нем является признаком «больного» правосознания, к которому приходится принуждение применять.

В самом деле, принуждение является вовсе не основной характеристикой права. Напротив, нельзя право определять как систему принуждения: в истории права доказательств ошибочности такого определения много — от идеи естественного права, разумного, идеального и вечного, до международного частного права, в котором принуждение почти отсутствует. Трудно здесь не привести высказывание проф. Н.А. Заозерского: недопустимо определять право через принуждение, как недопустимо определять здоровье через болезнь. Правосознание психически адекватного человека не может не учитывать права и законные интересы иных лиц, физических и юридических, следовательно, признавая их в качестве субъектов права и себя делает правовой личностью.

⁷ Величко А.М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) // Вестник Юридического факультета ЮФУ. 2022. Т. 9. № 1. С. 17–28. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2

⁸ См.: «Склонял к самоубийству»: суд приговорил бывшего схиигумена Сергия к 3,5 года лишения свободы. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/933676-shiigumen-sergii-prigovor-koloniya>

⁹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 9.

¹⁰ См.: Заозерский Н.А. О сущности церковного права (против возражений проф. Рудольфа Зомы) // Зом Р. Указ. соч. С. 243–250.

Итак, каноническое право остается правом Апостольской Церкви. Нельзя не поддержать автора в стремлении изложить онтологические вопросы канонического права, что неизбежно затрагивает центральные для светской юриспруденции темы правопонимания, сущности права, концепций права. И хотя часто юристы, не разбирающиеся в теологии, ставят «на одну полку» христианское право с исламским правом, нельзя не согласиться с автором о фундаментальных различиях в этих религиозных типах правопонимания: «Каноническое право Церкви — это совершенно уникальный феномен, в котором можно проследить лишь самые незначительные аналогии с религиозным правом мусульман или иудаистов» (с. 6). Уникальность его, по мнению автора, заключается в том, что в «исламе (имеющем явно не одно течение и не обладающем единством) религиозное право шариата (более акцентированное на установлении базовых оснований и рамок) не достигает в своём регулирующем проникновении таких степеней детализации и не обеспечивает императивов единства, как в Православной Церкви (или Римско-католической церкви). В иудаизме религиозное право в незначительной степени распространяется на соответствующий этнос (евреи), привязано к нему и реализуется в особой модальности, что также делает его отличающимся от канонического церковного права» (с. 65). Однако человеку религиозному очевидно: православное каноническое право является правом Божественного промысла о мире, так как Церковь не в смысле политического института, а в смысле Божественного учреждения представляет собой: «от Бога установленное общество всех личных (т.е. разумно-свободных) существ, верующих во Христа Спасителя и соединенных с Ним как с Единой Главой. К Церкви принадлежат, во-первых, все верующие во Христа, живущие на земле, во-вторых, скончавшиеся в вере и, в-третьих, ангелы»¹¹. Иными словами, это от Бога установленное общество, где существует иерархия совершенно иного свойства, чем в обычном сообществе. Можно сказать, несмотря на наличие иерархии духовенства, что это иерархия «наоборот»: чем выше статус служителя Христова, тем более строгим он является исполнителем божественных заповедей, что означает большее служение, больший подвиг, больший крест. Как сказано в Священном Писании: «И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. Евангелие от Марка 9:35». Поэтому права личности в каноническом праве суть не права, а правообязанности, в которых личные правомочия едины и нераздельны с долгом и обязанностью. Жизнь христианина представляет собой служение ближним, а значит его права являются лишь средством для этого служения. Именно эта мысль лежит в глубине кенотического правопонимания, обоснованию которого посвятил свое творчество один известный богослов¹².

Вторая глава исследования посвящена истории канонического права. Автор рассматривает вопросы методологии исследования канонического права, раскрывает основные этапы его развития, описывает важные духовные школы. Особый параграф посвящен преподаванию канонического

права в мирских (государственных или светских) учебных заведениях России.

Длительный период своей истории в Российской Империи каноническое право было не просто важной отраслью системы права, а отраслью ведущей: именно оно создало предпосылки идеи Царской власти и вложенных в нее понятий священного чина в Церкви. Именно с церковно-правового статуса венчания на царство в соответствии с правилами церковного права начинается своя история царская власть в Российской Империи: как подчеркивает М.В. Зызыкин, государю Иоанну было важно получить каноническое нормативное подтверждение царского статуса, что могло быть обеспечено Соборной грамотой Первостоятеля Вселенской Церкви — Константинопольского Патриарха, которую он получил в сентябре 1562 г. через Евгрипского митрополита¹³. Современные правоведы подчеркивают важность наследия царя Ивана IV с точки зрения реализации религиозных взглядов и представлений в конкретных правовых решениях и нормативных актах, так как государь руководствовался нормами канонического права в легитимации своей власти¹⁴.

О важности церковного права в правовых системах говорили не только в православно-христианской Российской Империи. На уникальность церковного права указывал и Еллинек: «Церковный правопорядок основан на совершенно других началах, чем правопорядок государственный. Церковное право — как внутреннее право церкви — может быть поставлено рядом с частным и публичным правом в качестве отдельной отрасли права»¹⁵. Поэтому ведущие университеты мира обязательно имели на юридических факультетах кафедры канонического права. В монографии описаны различные исторические процессы его изучения и развития в духовных и светских академических школах.

Важной является третья глава монографии «Методики и содержание преподавания канонического права и церковного законоведения». На богословском и социогуманитарном уровне рассмотрены вопросы взаимосвязи теологии и науки канонического права, методики преподавания канонического права, а также дана характеристика вклада ведущих отечественных канонистов в создание и развитие церковного права как научного направления и образовательной дисциплины. Даны портретные характеристики таких выдающихся профессоров, как М.П. Альбов, И.С. Бердников, П.А. Лашкарев, Н.С. Суворов и др.

Интересна мысль автора о богословской значимости канонического права: последнее рассматривается как «носитель охранительной миссии в отношении теологии», а также как «способ формализации теологических императивов и репрезентации их в доступной для понимания пользователей нормативной форме» (с. 20).

Автор справедливо обращает внимание, что в толковании норм канонического права важнейшую роль играет теология или богословие (с. 28). Нельзя не согласиться с той мыслью, что отказ от теологических контекстов в понимании норм канонического права приводит к юридическому формализму или позитивизму в деятельности церковных судов. Теология определяет ценностно-нормативные

¹¹ Давыденков Олег, протоиерей. Догматическое богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/11_1

¹² См.: Фетисов Т.А. Богословие Кенозиса в христианском понимании права // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 83–89; Его же. Кенотическое право в Священном Писании // Росс. журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 2 (11). С. 43–52; Его же. Богословие и право // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 40–45.

¹³ См.: Зызыкин М.В. Царская власть в России. М., 2004. С. 59.

¹⁴ См.: Дорошина Н.Г., Семилотина Н.Г. Особенности рецепции римского права в России: Византийская модель // Вестник Юридического факультета ЮФУ. 2022. Т. 9. № 4. С. 36. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-4

¹⁵ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 382.

основания канонического права, создает для него границы, целостность и бережет от «зуда модернизации». В свою очередь, каноническое право сохраняет теологические императивы, бережет их от скоропалительных реформ, транслирует их в доступные для понимания формы. Надо сказать, что такие взаимоотношения между теологией и каноническим правом в чем-то напоминают соотношение философии права и позитивного права. «Обездушенная юриспруденция», машинное правосудие и формально-догматическое понимание права как признаки позитивистского правового мышления точно так же возникают в результате отказа от философско-правового обоснования норм Основного закона, сведения сущности права к инструкциям государства в отношении общества, инструменту социального порядка. Нельзя не заметить, что вслед за рационалистической критикой от теологии в Новое время последовал отказ и от философии права в XIX в. Забыв Бога, человечество постепенно стало забывать и о человеке. В результате духовного кризиса следом возникает и кризис правосознания (П.И. Новгородцев), так как основой последнего всегда была вера в Суд Божий.

В этом смысле каноническое право является для светского права неким ориентиром, эталоном, «путеводной звездой». Как справедливо указывается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви¹⁶, каноническое право надсоциально в смысле соотношения с правом государственным, оказываясь как бы нравственным фундаментом законодательства государства, образованного христианским обществом. Оно миссионерски оказывает на правовую систему «одухотворяющее влияние», напоминает о высших ценностях и смыслах бытия личности. Нельзя не согласиться с тем, что именно каноническое право поддерживает традиционные духовно-нравственные ценности во все времена независимо от политической конъюнктуры. Правильно указывается в юридической литературе и на роль Церкви и ее норм в формировании государственной идентичности. Следует признать правоту проф. С.Н. Бабурина, который считает, что «от решения вопроса, будет ли новое поколение русских понимать православие, воспринимать его не как одну из конфессий в “многоконфессиональном государстве”, а как свое мирозерцание, как некую аксиому, маяк для индивидуального сознания во мраке тотального нигилизма, зависит, сохранится ли Россия»¹⁷.

Светскость государства не только не препятствует, но, напротив, вызвана партнерством церкви и государства. «Светскость государства, с одной стороны, способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций, а с другой — предполагает их взаимодействие, поскольку религиозные организации выступают хранителями норм нравственности и субсидиарных норм права, регулирующих внутреннюю жизнь самих религиозных организаций»¹⁸, — справедливо подчеркивает проф. А.М. Осавелюк.

Рассматривая внимательно исследование, всегда можно найти те его грани, которые вызывают возражения или

несогласия. Может, к примеру, показаться несколько громоздким авторское определение канонического права, согласно которому оно представляет собой «нормативный системообразующий субстратный комплекс наиболее значимых нормативных установлений (канонических норм) как остов (“скелет”, “фундамент и силовая несущая конструкция”) системы внутренней нормативной регламентации (сведенной в консолидирующие сборники, комплексы) поместной Православной Церкви или иной относимой к христианству исторически существующей церковной организации (в узкой интерпретации — как “jusecclesiasticum”, англ. — “internal ecclesiastical law”), либо в широкой интерпретации — собственно вся эта система внутренней нормативной регламентации, проистекающая из Священного Писания и Священного Предания, издаваемая (формируемая, принимаемая) церковными властями или общецерковными органами управления (соборами) и общепризнаваемая всей полнотой церковного сообщества верующих данной Церкви (включая церковную иерархию) как презиумируемо императивная для них в силу их самоотнесения себя к этой Церкви (самопозиционирования себя верующими), определяющие внутренний церковный канонический порядок (“ordocanonicus”), нормативное “легирирование” общественной жизни верующих и отношения Церкви к внешним социальным порядкам (государству, обществу, другим религиозным организациям)» (с. 26, 27).

По сути, автор дает два определения: одно основано на узком понимании канонического права, другое на широком. Интересно отметить, что в широком понимании канонического права отдельно оговаривается и упоминается, что нормы канонического права устанавливают формат государственно-конфессиональных отношений со стороны Церкви. Для верующих это особенно важно: как определить отношение к государству и иным политическим институтам с точки зрения Священного Писания. И для государства важным является содержание норм канонического права.

Следует сказать о том, что монография по своим библиографическим рамкам предельно широка: вряд ли мимо взгляда автора прошло хотя бы одно исследование или один учебник по каноническому праву как отечественных, так и зарубежных авторов. Работа может быть рассмотрена как всеохватное исследование, в котором использованы труды как отечественных, так и зарубежных ученых, как современных, так и дореволюционных: сербских, болгарских, итальянских, английских, испанских. Автор постоянно на страницах работы обращается к трудам представителей католического канонического правоведения, не замыкаясь на узкоконфессиональном анализе. Среди них труды О. Будиньона, С. Каттнера, Дж. Каглина, К.Х. Эррасуриса, Ф.М. Брелло, Ч. Миранелли, Ф. Онида и др. Большую роль сыграли и архивные источники, которые лично исследованы автором.

* * *

В завершение отметим, что в России оказались в некотором смысле прерваны традиции христианской жизни после 1917 г., и процесс постсекулярного осмысления роли и значимости религии в жизни государства пока затруднителен из-за инерции советского атеизма в сознании ученых. Между тем нельзя не признать справедливой мысль о том, что в современной юриспруденции нет места гонениям на веру, подобным советской юриспруденции и примитивному отношению к религии как пережитку прошлого. Как указывает проф. Д.А. Пашенцев, «вместе с постклассической наукой, которая все шире проникает и в область юриспруденции, на

¹⁶ В официальных источниках опубликованы не были.

¹⁷ Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы V межвуз. науч. конф., посвященной 400-летию династии Романовых / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М., 2013. С. 11.

¹⁸ Осавелюк А.М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы рос. права. 2020. № 8. С. 32–42. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.032-042

смену прежнему принципу противопоставления научного знания и религии приходит иное понимание. Сегодня становится очевидным, что наука и религия больше не являются взаимоисключающими понятиями, что они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга»¹⁹.

В самом деле, в современной философии и методологии науки давно общепризнанной является точка зрения, что в основе научной рациональности всегда лежала и продолжает лежать вера, так что открытие К. Шмиттом религиозных корней большинства политических понятий и представлений в прошлом веке вполне объяснимо еще и с позиций современной философии познания: мысль рождается не из другой мысли, а из сферы подсознания, веры и потребностей²⁰. За каждым понятием как формой мысли скрыта иррациональная тенденция. К тому же без веры в высшее право не может быть и правопорядка. Как справедливо отмечается в трудах Г. Дж. Бермана, право придает религии социальное измерение, а религия одухотворяет право, мотивируя людей ценить его, ведь в основе идеалов правосудия, справедливости, правды лежит именно вера в них как в высшие смыслы человеческой и общественной жизни²¹. Для общественного правосознания в России эти идеалы являются сакральными. Русское слово «правда», часто ошибочно рассматриваемое как результат этнокультурного духовного творчества, есть исконно всеобщее, христианское: в святоотеческих наставлениях и богослужебных текстах Солнцем Правды именуют Сына Божия Иисуса Христа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабури С. Н.* Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы V межвуз. науч. конф., посвященной 400-летию династии Романовых / под ред. С. Н. Бабурина, А. М. Осавелюка. М., 2013. С. 11.
2. *Баган В. В.* Генезис и онтология канонического права Православной Церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование. Смоленск, 2022. С. 6, 20, 26, 27, 65.
3. *Берман Г. Дж.* Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. М., 2008.
4. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998.
5. *Величко А. М.* Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) // Вестник Юридического факультета ЮФУ. 2022. Т. 9. № 1. С. 17–28. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2
6. *Давыденков Олег, протоиерей.* Догматическое богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/11_1
7. *Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г.* Особенности рецепции римского права в России: Византийская модель // Вестник Юридического факультета ЮФУ. 2022. Т. 9. № 4. С. 36. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-4
8. *Дорская А. А.* Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб., 2007.

¹⁹ *Пашенцев Д. А.* Взаимодействие правовых и религиозных норм: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2015. № 17. С. 33–38.

²⁰ См. подр.: *Шмитт К.* Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 5–59.

²¹ См.: *Берман Г. Дж.* Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. М., 2008.

9. *Дорская А. А.* Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2008.
10. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 382.
11. *Заозерский Н. А.* О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зома) // Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 243–250.
12. *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 9.
13. *Зызыкин М. В.* Царская власть в России. М., 2004. С. 59.
14. *Осавелюк А. М.* Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы рос. права. 2020. № 8. С. 32–42. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.032-042
15. *Пашенцев Д. А.* Взаимодействие правовых и религиозных норм: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2015. № 17. С. 33–38.
16. Правовая теология и государственно-конфессиональные отношения в современной России: сб. ст. и докладов / отв. ред. А. И. Овчинников. М., 2022.
17. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997.
18. *Смыкалин А. С.* Каноническое право (на примере Русской Православной Церкви XI–XXI вв.). М., 2015.
19. *Фетисов Т. А.* Богословие и право // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 40–45.
20. *Фетисов Т. А.* Богословие Кенозиса в христианском понимании права // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 83–89.
21. *Фетисов Т. А.* Кенотическое право в Священном Писании // Росс. журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 2 (11). С. 43–52.
22. *Цыпин В., протоиерей.* Каноническое право. М., 2009.
23. *Цыпин В., протоиерей.* Курс церковного права. Клин, 2004.
24. *Шмитт К.* Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 5–59.
25. *Doe N.* The Ecumenical Value of Comparative Church Law: Towards the Category of Christian Law // Ecclesiastical Law Journal. 2015. Vol. 17(2). P. 135–169. DOI: 10.1017/S0956618X15000034
26. *Hill M.* Legal theology // Journal of Law and Religion. March 2017. Vol. 32. Issue 1. P. 59–63. DOI: 10.1017/jlr.2017.20

REFERENCES

1. *Baburin S. N.* Religion as a core of political, legal and spiritual development of states and peoples // State, church, law: constitutional, legal and theological problems: materials of the V inter-university. Scientific Conference dedicated to the 400th anniversary of the Romanov dynasty / ed. by S. N. Baburin, A. M. Osavelyuk. M., 2013. P. 11 (in Russ.).
2. *Bagan V. V.* Genesis and ontology of the Canonical Law of the Orthodox Church: scientific-theological and scientific-legal research. Smolensk, 2022. P. 6, 20, 26, 27, 65 (in Russ.).
3. *Berman G. J.* Faith and Law: Reconciliation of Law and religion / transl. from English. M., 2008 (in Russ.).
4. *Berman G. J.* The Western tradition of law: the epoch of formation / transl. from English. 2nd ed. M., 1998 (in Russ.).
5. *Velichko A. M.* Church canon and “divine law” (jus divinum) // Herald of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2022. Vol. 9. No. 1. P. 17–28. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2 (in Russ.).

6. *Davydenkov Oleg, Archpriest*. Dogmatic theology. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/11_1 (in Russ.).
7. *Doronina N.G., Semilyutina N.G.* Features of the reception of Roman law in Russia: Byzantine model // Herald of the Faculty of Law of SFU. 2022. Vol. 9. No. 4. P. 36. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-4 (in Russ.).
8. *Dorskaya A.A.* The influence of church-legal norms on the development of branches of Russian law. SPb., 2007 (in Russ.).
9. *Dorskaya A.A.* Church Law in the system of law of the Russian Empire of the late XVIII – early XX century: abstract ... Doctor of Law: 12.00.01. M., 2008 (in Russ.).
10. *Jellinek G.* The general doctrine of the state. SPb., 2004. P. 382 (in Russ.).
11. *Zaozersky N.A.* On the essence of Church Law (against the views of Prof. Rudolf Zoma) // *Zom R.* The Church system in the first centuries of Christianity. SPb., 2005. P. 243–250 (in Russ.).
12. *Zom R.* The Church system in the first centuries of Christianity. SPb., 2005. P. 9 (in Russ.).
13. *Zyzykin M.V.* Tsarist power in Russia. M., 2004. P. 59 (in Russ.).
14. *Osavelyuk A.M.* Reflections on a secular state (in the light of the 2020 changes in the Constitution of Russia) // Actual problems of Russ. law. 2020. No. 8. P. 32–42. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.032-042 (in Russ.).
15. *Pashentsev D.A.* Interaction of legal and religious norms: historical and theoretical aspect // History of the state and law. 2015. No. 17. P. 33–38 (in Russ.).
16. Legal theology and state-confessional relations in modern Russia: collection of articles and reports / res. ed. A.I. Ovchinnikov. M., 2022 (in Russ.).
17. Russian Philosophy of Law: philosophy of faith and morality. Anthology. SPb., 1997 (in Russ.).
18. *Smykalin A.S.* Canonical Law (on the example of the Russian Orthodox Church of the XI–XXI centuries.). M., 2015 (in Russ.).
19. *Fetisov T.A.* Theology and law // Legal science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (38). P. 40–45 (in Russ.).
20. *Fetisov T.A.* Theology of Kenosis in the Christian understanding of law // Philosophy of Law. 2017. No. 1 (80). P. 83–89 (in Russ.).
21. *Fetisov T.A.* Kenotic Law in Holy Scripture // Russian Journal of Legal Studies. 2017. Vol. 4. No. 2 (11). P. 43–52 (in Russ.).
22. *Tsyypin V., Archpriest*. Canon Law. M., 2009 (in Russ.).
23. *Tsyypin V., Archpriest*. The course of Church Law. Klin, 2004 (in Russ.).
24. *Schmitt K.* Political theology. Four chapters to the doctrine of sovereignty / transl. from German by Yu. Yu. Korints // Schmitt K. The Concept of the political. SPb., 2016. P. 5–59 (in Russ.).
25. *Doe N.* The Ecumenical Value of Comparative Church Law: Towards the Category of Christian Law // Ecclesiastical Law Journal. 2015. Vol. 17(2). P. 135–169. DOI: 10.1017/S0956618X15000034
26. *Hill M.* Legal theology // Journal of Law and Religion. March 2017. Vol. 32. Issue 1. P. 59–63. DOI: 10.1017/jlr.2017.20

Сведения об авторе

ОВЧИННИКОВ Алексей Игоревич —
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права
юридического факультета
Южного федерального университета;
344007 г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88

Authors' information

OVCHINNIKOV Alexey I. —
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Theory and History
of State and Law of the Faculty of Law,
Southern Federal University;
88 M. Gorky str., 344007 Rostov-on-Don, Russia